

"Я правильно вас понял?"

В крошечной комнатке, которая когда-то служила кабинетом директора Хогвартса, царило такое напряжение, что его можно было бы даже взять в руки. Шесть Пожирателей смерти стояли на коленях перед своим хозяином, головы были низко опущены, тела дрожали в ожидании предстоящего наказания.

"Вы позволили Гарри Поттеру ускользнуть от вас? Вы не подумали позвать на помощь, чтобы заманить мальчика в ловушку? Вы просто позволили ему ошеломить вас и уйти, как будто он прогуливался по парку?"

В тоне Лорда Волдеморта сквозила злоба, когда он смотрел на своих последователей. Их привели к нему после того, как нашли в доме Лонгботтомов. Леди Лонгботтом исчезла, и, исследовав разум своих последователей, он узнал, что они были застигнуты врасплох и избиты Поттером и его друзьями. Одному из тех, кого вернули, стерли память, и сейчас его восстанавливали в больничном крыле школы. Двум другим пострадавшим уже оказали помощь. Двое других были мертвы.

"У нас нет оправданий, милорд". сказал лидер группы, его голос дрожал от страха и стыда.

"Нет, не оправдываетесь! АВАДА КЕДАВРА!"

Кислотно-зеленое заклинание ударило лидера группы в грудь, отчего он влетел в стену и умер.

"Лорд Волдеморт устал от этого ожидания. Думаю, пришло время заманить мальчика к себе. У нас осталось одно место, где мальчик может появиться. Думаю, мы должны предложить приглашение. Поттер и дочь Гринграсса влюблены друг в друга". Темный Лорд злобно оскалился, придав слову "любовь" дополнительную кислинку. "Это последнее место, где он может искать помощи. Гарри Поттер придет, чтобы спасти семью девушки, если мы его правильно подбодрим. ЛеСтрандж, я поручаю тебе это задание. Родители не должны пострадать до тех пор, пока Поттер не будет схвачен. Я хочу, чтобы с ними обращались хорошо, пока они не изживут свою пользу, это ясно?"

Рудольфус ЛеСтрандж, стоявший позади пяти оставшихся Пожирателей смерти, поклонился и, не дожидаясь извинения, отправился выполнять поручение.

"Что касается остальных, то мне мало пользы от Пожирателей смерти, которые настолько слабы, что позволяют ребенку победить себя. Но я также не хочу пока заменять вас. Вы будете немедленно подчиняться смотрителю до тех пор, пока я не сочту, что вы заслужили право снова носить палочку. Идите".

Пятеро Пожирателей смерти практически сбивали друг друга, пытаясь добраться до двери, и никто из них не сомневался в своей удаче быть оправданным, не подвергаясь Круциатусу со стороны своего хозяина. Как только дверь закрылась, лорд Волдеморт со злостью хлопнул

кулаком по большому письменному столу.

Ярость, подобной которой он никогда не испытывал, разлилась по его венам. Ему хотелось наказать этих глупцов за их неумелость, но он понимал, что это было бы глупо. Его сила была еще слаба, а загадку он так и не разгадал. Ответ был так близок, окутанный туманом понимания. Он знал, что близок к разгадке, но все еще не мог понять ее, а потому вынужден был продолжать притворяться. В глубине души он понимал, что если проявит хоть малейшую слабость, то его господство окажется под вопросом. Его Пожиратели Смерти были просто беспринципны и всегда наносили друг другу удары в спину, чтобы стать его фаворитами.

У Лорда Волдеморта была новая теория по поводу его ослабления, и, как это всегда бывало, в центре ее был Гарри Поттер. Он решил, что причина, по которой ритуал с кровью не сработал, заключалась в том, что ему нужно было пустить кровь Поттеру. Пока его враг еще дышал, лорд Волдеморт был уязвим. Ведь в пророчестве говорилось, что ни один из них не может жить, пока жив другой. Ему нужно было повторить ритуал с кровью, одновременно высасывая из Поттера жизнь. Взять силу Поттера в себя и одновременно изгнать защиту этого грязнокровки. Он чувствовал, что это восстановит его силы раз и навсегда. Ведь теперь они с Поттером были связаны, и Лорду Волдеморту нужно было разорвать эту связь.

"Если бы я только мог снова заглянуть в разум мальчика". Волдеморт вздохнул, снова стукнув тонким кулаком по столу. Он пытался восстановить связь с разумом мальчика, надеясь узнать, где находится Поттер, но, похоже, связь исчезла, потеряна навсегда, хотя Волдеморту было непонятно, как мальчик мог это сделать. Хотя он догадывался, что за всем этим стоит Дамблдор. Даже мертвый, старый дурак мешал ему.

Не обошлось и без учеников-бунтарей. Очевидно, некоторые из них не понимали или не соглашались с его видением, и некоторые из них делали все возможное, чтобы нарушить порядок в его школе. К счастью, поскольку все выходы были запечатаны, мятежники не могли сбежать навсегда. Он поручил юному Нотту собрать всех нарушителей порядка, разрешив ему оставить у себя карту, которую он раздобыл у Поттера. Это оказалось ошибкой: явный лидер мятежных студентов, девочка Уизли, сожгла ее в пепел, а Нотт погиб, выбросившись из окна на седьмом этаже.

Лорд Волдеморт удвоил патрули по ночам, когда Повстанцы чаще всего наносили удары, но до сих пор никаких контактов не было. Это был лишь вопрос времени. За кухнями внимательно следили, и рано или поздно отпрыскам придется поесть.

Да, хотя на его пути еще встречались ухабы, завоевание Лорда Волдеморта было почти завершено.

"Я не понимаю, почему мы не можем пойти к ним". Прошло уже три дня с тех пор, как они посетили дом бабушки Невилла, и Дафна все больше злилась, что Гарри так и не сдержал обещания навестить и ее семью. Они с Гарри были одни в кабинете Дамблдора. И Невилл, и Гермiona считали, что в этот разговор им лучше не вмешиваться.

"Я же говорил тебе, что за ними будет следить больше охранников. Это вполне логично. Кроме того, ты сама сказала, что они, скорее всего, исчезнут, если хотя бы заподозрят, что он собирается что-то предпринять против них".

"Значит, Гермиона и Невилл смогут увидеться со своими семьями и уехать в безопасное место, а я - нет? Как это справедливо? Ради Мерлина, я же твоя девушка. Разве ты не должен хотя бы попытаться сделать меня счастливой?"

"Я никогда не говорил, что это справедливо, и я делаю все, что в моих силах, Даф. Ты просто не делаешь это легко". Гарри ответил, начиная терять самообладание. Он понимал ее желание навестить родителей. Она не видела их с прошлого года, и он не мог винить ее за то, что она хочет своими глазами убедиться, что с ними все в порядке. "Мы находимся в центре войны".

"Итак, родители Гермионы - магглы, и им нужна помощь. У бабушки Невилла есть информация, которая нам нужна, но мои родители бесполезны для тебя, так какой смысл идти к ним? Мы идем только к тем, кто может тебе помочь?"

"Ты же знаешь, что это неправда". сказал Гарри, покачав головой.

"Тогда что? Почему мы не можем использовать Добби, чтобы разведать место и..."

"Потому что он уже ждет этого!" Гарри перебил ее. "Мы могли бы сделать все, что сделали для бабушки Невилла, и уйти, но он ждет, что мы сделаем это сейчас, черт возьми. Каждый день он будет разным, просто чтобы запутать нас. Мы облажались, поехав к бабушке Невилла. Но нам это было необходимо. Нам нужна была эта информация. Мне жаль, Даф, правда жаль, но если мы попытаемся увидеться с твоими родителями, то с тем же успехом можем просто войти в Хогвартс и лечь перед ним".

Дафна сложила руки и уставилась на своего парня. Гарри ненавидел, что она расстроена, но еще больше он ненавидел то, что был прав. Он сделал шаг к ней, надеясь как-то утешить ее, развеять ее беспокойство. Дафна, очевидно, не хотела ничего подобного. Она вскинула голову и с выражением отвращения на лице выскочила из кабинета, оставив Гарри одного.

"Черт!" прошипел он. На мгновение он задумался, не последовать ли за ней, но решил не делать этого. Он видел, насколько она усовершенствовалась в работе с заклинаниями, и ему не нравилась мысль о том, что он может стать жертвой одного из ее заклинаний. Учитывая, как она была расстроена, он не сомневался, что это будет не что-то приятное, как оглушающее или режущее заклинание.

"Гарри?"